

ВСПОМИНАЯ УЧИТЕЛЯ

В 1982 г. мне на глаза попался журнал «Огонек», где была статья о Порфирии Иванове с его фотографией. Автор очень умело замаскировал адрес, где проживал Учитель, разбросав его по всей статье по частям. Однако мне удалось определить его, и я послал по нему письмо с просьбой ответить на вопросы, связанные с методом оздоровления Иванова. А через три недели получил от него коротенький ответ на небольшом квадратике зеленой бумажки следующего содержания: «Хотите узнать, что это такое, приезжайте сами». Что я и сделал, воспользовавшись нашим безотказным «Аэрофлотом», который за 20 руб. доставил меня в город Ворошиловоград, откуда я легко попал в хутор Верхний Кондрючий. Однако я не сразу был пред-

ставлен Порфирию Корнеевичу, так как у его дома был выставлен наряд милиции — власти стерегли Учителя от новых единомышленников. Благо, что делали они это не круглосуточно, поэтому, проведя некоторое время в доме одного из его ближайших соратников, я дождался, когда милиция уехала, и отправился к легендарному целителю.

Меня встретила его жена Валентина Леонтьевна, женщина с невероятно пронзительным взглядом, который, как я думаю, мог определить любые людские намерения. Она провела меня в дом, и моему взору предстал высокий, ростом более 190 см, человек. Надеты на нем были только черные шорты, а седые длинные волосы и такая же борода ниспадали на голый живот. Я протянул ему свою холодную

Учитель с женой Валентиной Леонтьевной

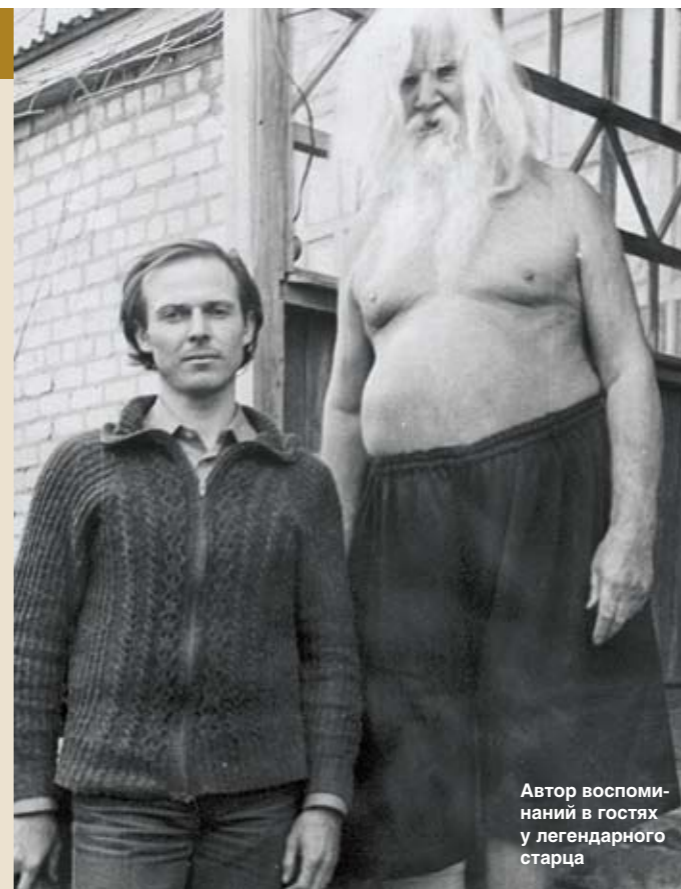
с улицы руку, которая тут же погрузилась в очень большую и теплую ладонь. Глаза Учителя были наполнены вниманием и добротой, и от него исходило незримое чувство спокойствия и благодати. Дальше произошло удивительное: Порфирий Корнеевич нагнулся ко мне, взяв

в правую руку большие пальцы моих ног, а большой палец левой руки положил мне на лоб, и я почувствовал сильный энергетический импульс, прошедший через все тело.

Ну а потом начались испытания. Я встал и раздетый, как и Учитель, прошел во двор к колодцу. Надо сказать, что я приехал исключительно за знаниями и никогда даже не умылся холодной водой. Учитель же неторопливо достал ведро, наполненное доверху ледяной водой, и выплеснул его на меня без остатка. Затем он опрокинул на меня второе ведро, так что мое тело, начиная от макушки и заканчивая стопами босых ног, стоящих в лужице ледяной воды, перемешанной с землей и снегом, горело, «ласкаемое» холодным мартовским ветром.

Я приехал в пятницу и был очень голоден, а Учитель, как и все ивановцы, в эти дни не ели и даже не пили (сухое терпение). Я этого не знал и был удивлен, когда мне сказали, что утолить голод и жажду можно будет только в воскресенье, после 12 часов дня. Не скрою, для меня это стало серьезнейшим испытанием воли и духа.

Учитель разговаривал не быстро, как бы оценивал каждое свое произнесенное слово. Не было ни малейшего намека на какое-то его превосходство перед другими или на собственное величие. По ходу нашего общения я буквально чувствовал, как с меня пластины отваливались бездуховные стереотипы моего мышления, а ум становился ясным и четким, также как благодаря обливанию и голоданию мое тело начало

Автор воспоминаний в гостях у легендарного старца

— Александр ПАНОВ

пронзительно ощущать Природу. Иванов был без преувеличения великим человеком, Учителем вселенского уровня, способным безупречно владеть собой и управлять окружающим миром. Но нельзя забывать, что еще он был человеком, на долю которого выпало огромное количество испытаний — их хватило бы на тысячи судеб.

Обидно, что сейчас никто из официальных лиц всерьез не относится к нашему великому соотечественнику, который всей своей жизнью ясно показал, что лучшей национальной идеей является здоровье нации, а не рекорды и спортивные победы, способные только искалечить человека. Его грандиозный полувековой эксперимент заслуживает самого пристального внимания.